

Д.Б. Литвинцев, Л.Б. Можейкина, В.В. Дегтярева

ИНКЛЮЗИВНОЕ ПРОЖИВАНИЕ В РОССИИ КАК АСПЕКТ МНОГОМЕРНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ

Отражены результаты исследования инклюзивности проживания социально незащищенных слоев населения (людей с ограниченными возможностями здоровья, пожилых людей и др.) как аспекта многомерности социальной инклюзии в условиях трансформации социально-правовых институтов в России. Проанализирована специфика инклюзивного дизайна городских пространств, включающая доступность общего имущества в многоквартирных домах. Затронуты вопросы инклюзивной жилищной политики, финансовой и цифровой инклюзии.

Ключевые слова: социология жилища; социальная инклюзия; социальная эксклюзия; инклюзивное проживание; инклюзивная жилищная политика; инклюзивная жилищная модель; инклюзивное жилище; инклюзивный дизайн; социально-правовые институты.

Введение

Инклюзивное образование людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в школах и высших учебных заведениях [1–3], а также их последующее инклюзивное трудоустройство [4] на сегодняшний день является достаточно популярным объектом исследования у широкого круга российских и зарубежных специалистов, однако ОВЗ – далеко не единственный фактор социальной эксклюзии, а образование – не единственный процесс, направленный на повышение инклюзивности общества в целом. В условиях глобализации и развития информационного общества одной из современных тенденций, по мнению М. Кастельса, становится домоцентричность – люди все чаще работают из дома, получают многие услуги удаленно (например, доставка продуктов питания) [5. С. 22], что, таким образом, повышает роль жилища в современном мире и обуславливает актуальность исследования жилищных проблем, в том числе и у социально незащищенных слоев населения (граждан, имеющих право на получение адресной социальной помощи). Данную позицию подкрепляет и то, что в условиях пандемии (например, распространения коронавирусной инфекции) домоцентричность повышается кратно.

Т.В. Семеновских, обобщая выводы различных исследователей социальной инклюзии, полагает, что эволюция социума в будущем будет происходить именно в условиях раскрытия многомерности инклюзии. Многомерность инклюзии раскрывается как вертикально – в функционировании основных систем (социальной, экономической, институциональной, территориальной и символической), необходимых для функционирования инклюзивного общества, так и горизонтально – во включенности в группы, совместную деятельность и субъективное чувство принадлежности. Среди мер инклюзии Т.В. Семеновских выделяет политико-правовые, социально-культурные и социально-экономические, к последним он относит в том числе качественное жилье и коммунальные услуги [6. С. 154]. В данном случае речь идет фактически о социальных институтах. Т.В. Натхов и Л.И. Полищук справедливо замечают, что ключом к развитию общества являются именно инклюзивные инсти-

туты, которые могут быть введены в любой стране, в то время как экстрактивные институты способствуют социальной эксклюзии отдельных категорий населения и препятствуют социально-экономическому развитию общества [7, 8].

Многомерность социальной инклюзии позволяет выделить в рамках настоящего исследования такой аспект, как инклюзивное проживание (Inclusive Living), которое раскрывается в идеях об инклюзивном дизайне (Inclusive Design) как самих жилищ, так и городского пространства в целом, обеспечивается строительством инклюзивного жилья (Inclusive Housing) и поддерживается инклюзивной жилищной политикой (Inclusive Housing Policy) государства. При этом И. Андерсон, Дж. Финнерти и В. МакКолл вообще рассматривают взаимосвязанные, но при этом многогранные концепции дома, жилища и сообщества как фундаментальные принципы инклюзивного общества [9].

Инклюзивный дизайн города и жилища. Дизайн для всех (Design for All), универсальный дизайн (Universal Design), доступный дизайн (Accessible Design) и инклюзивный дизайн – это разные названия подходов, которые в основном сосредоточены на повышении доступности товаров, услуг, информационных систем и подобного для максимально широкого круга потребителей. Дизайн для всех – это дизайн, уважающий права человека, обеспечивающий социальную интеграцию и равенство возможностей для всех. Это целостная и новаторская модель создания социальной среды, в которой уважаются этнические, возрастные и другие различия, предназначенная для дизайнеров, разработчиков, архитекторов и строителей [10].

Исследователи методологии и истории инклюзивного дизайна обращают внимание на то, что на сегодняшний день еще не достигнут консенсус в определении и использовании этой концепции [11]. Тем не менее в целях настоящего исследования целесообразно рассмотреть инклюзивный дизайн в контексте развития доступной городской среды.

Инклюзивный дизайн как метод проектирования и городского планирования, по мнению В. Шкуро, – это дизайн, который учитывает весь спектр человеческого разнообразия в отношении способностей, языка, культуры, пола, возраста и других форм человеческих различий. Исследования на Украине показали, что

увеличение количества пожилых людей, инвалидов, семей с маленькими детьми, беременных ставит перед городом, его дизайном и инфраструктурой новые задачи. Эти группы рискуют оказаться полностью исключенными из значительной части городской жизни, подвергнуться маргинализации, эксклюзии и изоляции [12]. Подобные выводы вполне применимы и к российской действительности. Инклюзивный дизайн в городе создает возможность гарантировать равный доступ к основным правам; улучшить качество жизни населения и обеспечить всем – независимо от возраста, мобильности и способностей – равный доступ ко всем ресурсам и развлечениям, которые может предложить город. Инклюзивный дизайн создает и поддерживает равные условия жизни для социально незащищенных слоев населения. Инклюзивный дизайн обеспечивает вовлечение горожан в жизнь города в целом.

В 2019 г. постановлением правительства Российской Федерации была утверждена государственная программа «Доступная среда» (Госпрограмма), целью которой является «создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни» [13]. В России, таким образом, фактически признано то, что доступная среда города непосредственно влияет на качество жизни инвалидов, что отражается на инклюзивности их проживания. По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2019 г., для участия в Госпрограмме в 2020 г. проекты региональных программ представили 60 регионов из 85 (70%). При этом доля доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов городской инфраструктуры в общем количестве приоритетных объектов в России достигает уже 66,9% [14]. Тем не менее оценка реальных результатов Госпрограммы специалистами различных отраслей и непосредственно самими жителями городов России несколько отличается от официальных данных и носит дискуссионный характер. Это свидетельствует о неоднозначности мнений и требует дальнейших исследований.

Г. Никсон подчеркивает, что если правительственная риторика о создании устойчивых сообществ, в которых люди хотели бы жить, должна подкрепляться действиями, необходимо уделять внимание жилищным потребностям всех, кто является частью этого сообщества, включая людей с ОВЗ [15]. Отсутствие инклюзивного жилья способствует маргинализации и исключению людей с ОВЗ и пожилых людей из семейной и общественной жизни, что подтверждают исследования, проведенные в Австралии [16]. Проблема строительства инклюзивного жилья, например, в Австралии заключается в том, что застройщики сосредотачиваются на своих непосредственных контрактных обязательствах, не хотят менять сложившуюся практику и не видят причин делать больше, чем от них требуется по закону. Высококонкурентный и не склонный к риску характер жилищной отрасли работает против добровольного подхода к инклюзивному жилью [17]. Подобная ситуация представляется вполне характерной и для современной России в условиях существующей рыночной модели экономики.

Применяя подход «дизайн для ценностей» (Design for Values), зарубежные исследователи выделяют четыре моральных ценности адекватного жилища в условиях урбанизации территорий: инклюзивность, устойчивость, автономность и безопасность [18]. Дж. Милнер и В. Мэдиган считают, что подход, вдохновляющий на инновационные, гибкие и инклюзивные формы домов, бросает вызов конвенциям в классическом дизайне [19]. В данном случае речь в первую очередь идет об индивидуальных жилых домах, в то время как инклюзивность проживания в многоквартирном доме должна осуществляться, очевидно, за счет доступности общего имущества.

В России все управляющие организации и товарищества собственников жилья обязаны проверять состояние и при необходимости проводить работы по ремонту конструкций и иного оборудования, предназначенного для обеспечения доступности общего имущества для инвалидов [20]. Данная правовая норма была включена в 2016 г. в «Минимальный перечень услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме», утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации № 290. На следующий год также были внесены изменения и в Жилищный кодекс Российской Федерации – отменена необходимость в проведении общего собрания собственников помещений по вопросу обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к помещениям в многоквартирном доме, что породило немало конфликтов между собственниками помещений в многоквартирных домах и инвалидами [21].

Доступность общего имущества в многоквартирном доме – немаловажный фактор инклюзивности проживания в городе для людей с ОВЗ, пожилых людей и т.п. Доступность информации по управлению многоквартирным домом также оказывает существенное влияние на инклюзивность проживания в многоквартирных домах в России. В целях соблюдения требований Федерального закона № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности и обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к информации [22] управляющие организации и товарищества собственников жилья обязаны иметь версию официального сайта, соответствующую ГОСТ Р 52872-2012 «Интернет-ресурсы. Требования доступности для инвалидов по зрению». Аналогичные требования предъявляются и к другим сайтам в сети Интернет, на которых осуществляется раскрытие информации по управлению многоквартирными домами, например Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

Целесообразно также отметить, что на сегодняшний день согласно Жилищному Кодексу Российской Федерации собственники вправе проводить общие собрания как в очно-заочной форме, так и с использованием информационных систем, что существенно облегчает процесс участия для людей с ОВЗ – возвращаясь к идеям домочетности М. Кастельса, в данном случае можно говорить об управлении своим

многоквартирным домом посредством дистанционного, сетевого участия.

Информатизация процессов управления многоквартирными домами – очевидный шаг на пути к цифровой инклюзии (Digital Inclusion) в российском обществе. Тем более что зарубежные исследователи рассматривают цифровую инклюзию, направленную на сокращение цифрового неравенства населения в условиях информационного общества, как ключевой компонент социальной инклюзии [23].

Инклюзивное проживание людей с ОВЗ, пожилых людей и студентов

Вопрос об инклюзивности проживания людей в том или ином обществе, государстве можно ставить при наличии тех или иных дискриминационных (естественных или искусственно созданных) условий, ограничивающих экономические, политические и социальные права и свободы различных слоев населения. Так, например, социально-пространственная сегрегация городских пространств позволяет говорить о социальной эксклюзии групп населения, выделяемых по уровню дохода, национальности и т.п. Тем не менее большинство исследований инклюзивного проживания, как правило, связано либо с проживанием людей с ОВЗ (Disability Inclusion Housing), либо пожилых людей (Age Inclusive Housing), либо с инклюзивностью проживания студентов разного пола и гендера (Gender-Inclusive Housing) в общежитиях.

Трансформация социально-правовых институтов в России свидетельствует о принятии именно социальной модели инвалидности на уровне государства и стремлении исполнить требования Конвенции о правах инвалидов, принятой резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2006 г., подписанной от имени Российской Федерации 24.09.2008 г. и ратифицированной Федеральным законом от 03.05.2012 г. № 46-ФЗ, в части признания права инвалидов на жилище и обеспечения возможности выбора наравне с другими людьми своего места жительства [24]. Таким образом, это не обязывает инвалидов проживать в каких-то определенных жилищных условиях, например, в условиях сопровождаемого проживания.

Согласно приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 847 «Об утверждении методических рекомендаций по организации различных технологий сопровождаемого проживания инвалидов, в том числе такой технологии, как сопровождаемое совместное проживание малых групп инвалидов в отдельных жилых помещениях» сопровождаемое проживание – это стационарозамещающая технология, направленная на «сопровождение совместное проживание малых групп инвалидов в отдельных жилых помещениях» [25]. При этом ГОСТ Р 56220-2014 «Требования к организациям, предлагающим услуги по сопровождаемому проживанию для пожилых людей» определяет сопровождаемое проживание как «комплекс услуг для пожилых людей, проживающих в специально адаптированных квартирах и жилых домах, который включает в себя основные и дополнительные услуги по сопровождению» [26].

Л.А. Кожушко и О.Н. Владимирова подчеркивают, что «предоставление инвалидам возможности жить в сопровождении будет способствовать нормализации их жизни и максимально полному включению в жизнь социума». По результатам мониторинга исследователи пришли к выводу о том, что технологии сопровождаемого проживания в том или ином виде реализуются в большинстве субъектов Российской Федерации – в 68 субъектах (80%). Сопровождаемое проживание может проходить как индивидуально после прохождения обучения в тренировочных квартирах (в которых люди с ОВЗ развивают социальные навыки и обучаются самообслуживанию), так и в малых группах в обычных или специальных жилых домах государственного или частного жилищного фонда. В 13 субъектах Российской Федерации (Санкт-Петербург, Ленинградская область, Московская область и др.) функционируют отдельные жилые дома для сопровождаемого проживания. В 50 субъектах Российской Федерации сопровождаемое проживание инвалидов малыми группами реализуется путем выделения для этих целей квартир в многоквартирных домах. При этом обе формы сопровождаемого проживания одновременно имеют место быть только в 28 субъектах Российской Федерации. В качестве примера общественно-частного партнерства Л.А. Кожушко и О.Н. Владимирова приводят дом сопровождаемого проживания для людей с интеллектуальными нарушениями в Санкт-Петербурге «Новая Охта». Проект реализуется ПАО «Группа ЛСР» и Санкт-Петербургской ассоциацией общественных объединений родителей детей-инвалидов «ГАООРДИ» при поддержке Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга [27. С. 51–52].

В данном случае можно говорить о том, что принципы сопровождаемого проживания отчасти противоречат идее инклюзивного проживания – проживания в естественных условиях наравне со всеми остальными жителями города в многоквартирных домах, участия в общих собраниях собственников помещений и т.п. В то же время сопровождаемое проживание можно рассматривать как один из этапов на пути к инклюзивному проживанию для людей с ОВЗ. Целесообразно подчеркнуть, что в данном случае именно социальная автономность является одним из важнейших свойств инклюзивного проживания – людям с ОВЗ в подобных условиях не должно требоваться сопровождение, что, таким образом, снижает роль помогающего субъекта (субъекта социально-помогающей деятельности) в их социальной жизни.

Инклюзивное проживание пожилых людей – достаточно актуальная из-за растущего числа пенсионеров проблема во всем мире, которая, по мнению специалистов, требует разработки инновационных подходов [28], объединяющих исследования в области архитектуры, социальных наук и жилищной политики [29]. Наиболее остро проблема инклюзивного проживания пожилых людей стоит в городах в том числе и в России. Л.А. Осьмук и О.Б. Незамаева акцентируют, что «пожилые, проживающие в городе, при выходе на пенсию выпадают из очень социально-насыщенной среды с огромным количеством социальных связей и ресурсов. Возникающее исключение может быть настолько контрастным, что приводит к острому чув-

ству утраты связей и ресурсов» [30. С. 99]. Очевидно, что психосоциальное самочувствие пожилых людей в условиях городской среды взаимосвязано с инклюзивностью проживания.

С целью повышения продолжительности, уровня и качества жизни людей старшего поколения в России распоряжением Правительства Российской Федерации в 2016 г. была утверждена «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 г.» [31]. Основные задачи стратегии, направленные на достижение поставленной цели, в том числе связанные с повышением грамотности в сфере жилищно-коммунального хозяйства, можно рассматривать как задачи повышения инклюзивности проживания пожилых людей в России в целом.

Инклюзивное проживание студентов в кампусе (общежитии) – достаточно актуальная проблема для западных высших учебных заведений. Основной акцент в подобных исследованиях делается на гендере [32] и сексуальной ориентации студентов. При этом исследователи подчеркивают, что переход к созданию инклюзивных условий проживания для студентов с учетом гендерных факторов должен осуществляться обоснованно. Введение подобной инклюзии проживания требует постоянной оценки альтернатив, а также сосредоточения внимания на страхах и чувствах цисгендерных сотрудников [33].

Инклюзивное проживание с учетом гендерного фактора подходит не только для представителей ЛГБТ-сообщества – это проживание для всех, кто хочет жить с людьми, с которыми им комфортно, независимо от пола и сексуальной ориентации. Подобной политике активно придерживаются университеты, например, США (Гарвардский университет и др.) – информацию об этом можно обнаружить на официальных сайтах учебных заведений. В России на сегодняшний день зачастую вопрос о совместном проживании студентов разного пола в одной комнате решается исключительно при условии, что они состоят в браке. Хотя имеют место быть и исключения по договоренности с руководством учебного заведения.

В случае инклюзивного проживания студентов разного пола и сексуальной ориентации в России можно говорить о неготовности общества отказаться от традиционных ценностей, что является скорее недостатком, препятствующим повышению инклюзивности проживания в общежитиях. Таким образом, инклюзивное проживание невозможно без формирования инклюзивной культуры в обществе, которая Р.Г. Юсуповым и Р.И. Зайнуллиным «рассматривается как инструмент создания терпимого сообщества, стимулирующего равные возможности развития для всех» [34. С. 5]. Инклюзивная культура при этом рассматривается как элемент правовой культуры общества и формируется в том числе жилищной политикой государства.

Инклюзивная жилищная политика государства

Инклюзивность жилищной политики может рассматриваться как на уровне отдельно взятых жилищ (многоквартирных домов), так и на уровне города.

Высокие темпы строительства типового жилья, воплощающие бездушный городской пейзаж, приводят к утрате городом инклюзии проживания. К подобным выводам приходят исследователи инклюзивности жилищной политики в Мексике. В этом смысле жилищное строительство должно осуществляться согласованно и с учетом интересов конкретного сообщества, микрорайона, населенного пункта [35]. В России основным минусом довоенной и послевоенной многоэтажной застройки городов считается также утрата городами своего живописного силуэта, что привело к однообразию [36. С. 93] и в терминах настоящего исследования – к утрате инклюзивности проживания в городах. С целью решения данной проблемы, по мнению А. Греко, необходим поиск решений, позволяющих сделать исторические здания и объекты инклюзивными по отношению к среде современного города, поиск решений, которые по-разному можно было бы реализовывать с уважением к истории и культурной среде, в то же время совершенствуя возможности их посещения и проживания в них с учетом потребностей современного человека [37].

В данном случае можно говорить также о том, что в результате точечной застройки высотными многоквартирными домами отдельных городов России их жители перестают чувствовать себя как дома [38]. Представляется, что именно данное чувство позволяет судить о наличии или отсутствии инклюзивности проживания в конкретном городе, многоквартирном доме и т.п. Кроме того, чувство дома усиливается под воздействием такого феномена, который А. Шюц называл «возвращающийся домой» [5. С. 11]. Таким образом, сама городская среда становится фактором инклюзивного проживания абсолютно всех категорий населения, включая малообеспеченные слои населения.

Аспекты инклюзии проживания в городе в контексте обеспечения жильем бедных слоев населения исследовались, например, в Йоханнесбурге – самом крупном по численности жителей городе Южно-Африканской Республики. В основу исследования была положена проблема незаконного заселения бедняками, прибывшими на заработки в центр города, брошенных многоквартирных домов жильцами, переехавшими в более комфортные для проживания районы. Доступное социальное жилье в данном случае рассматривается как условие инклюзивного проживания в институциональной среде мегаполиса [39]. Исследуя концепты социальной инклюзии и эксклюзии, В. Антонова подчеркивает, что со второй половины XX в. социальная эксклюзия была связана именно с упоминанием бедных в качестве изгоев французского общества 1960-х гг. (*les exclus*), а уже позднее стала распространяться на все большие категории социально незащищенных слоев населения [40. С. 153]. Целью разработки различных социальных и жилищных программ и была попытка решить проблему изгоев посредством их государственной поддержки. Таким образом, доступное жилье можно рассматривать как один из критериев инклюзивного проживания. Неслучайно жилищные права гарантируются гражданам конституцией большинства государств, в том числе и в России (ст. 40 Конституции Российской Федера-

ции): «Каждый имеет право на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату» [41].

Доступность жилья для различных слоев населения обеспечивается в том числе и за счет финансовой инклюзии (Financial Inclusion) – доступности и равенства возможностей получения услуг банков, кредитных организаций и т.п. При этом оптимальный уровень финансовой инклюзии достигается, когда основные финансовые услуги предоставляются гражданам по доступной цене, и эта цена также является экономически достаточной, чтобы побудить поставщиков финансовых услуг предоставлять такие услуги на постоянной основе [42]. В список значимых целей реализации «Стратегии развития жилищной сферы Российской Федерации до 2025 года» входит как раз повышение доступности жилья за счет развития рынка ипотечного кредитования, а также развитие институционального рынка арендного жилья [43]. Достижение указанных целей будет способствовать повышению инклюзивности как финансовых услуг, так и инклюзивности проживания в России в целом. Тем не менее вызывает сомнение возможность их достижения в столь короткий срок. В то же время достижение указанных целей невозможно без повышения благосостояния населения России в целом – доступное жилье не делает более доступным жилищно-коммунальные услуги, за которые собственники жилья обязаны также платить ежемесячно наравне с платежами по ипотечным кредитам.

Инклюзивная жилищная политика позволяет сформировать инклюзивную жилищную модель (Inclusive Housing Model) в государстве и преодолеть жилищное неравенство за счет развития механизмов, которые позволяют сделать более доступным жилье для всех слоев населения. К подобным выводам в исследовании инклюзивной жилищной модели в Греции пришли Т. Малутас, Д. Сятица и Д. Балампандис [44]. В то же время инклюзивная жилищная политика и финансовая инклюзия взаимосвязаны с развитием инклюзивной экономикой (Inclusive Economics) в целом, а сама тема экономической инклюзивности (Economic Inclusivity), по мнению А. Никерк, приобретает в мире все большее значение [45].

Заключение

Понимание многомерности социальной инклюзии позволило в рамках настоящего исследования выделить такой аспект, как инклюзивное проживание: социально автономное от помогающего субъекта проживание, в условиях которого каждому человеку, независимо от имеющихся физических, интеллектуальных и других особенностей, предоставляется социально-экономическая возможность выбирать понравившееся место жительства (конкретный дом или квартиру), сожителей (вне зависимости от пола и возраста) и беспрепятственно взаимодействовать с соседями (например, на общих собраниях). Достижение подобной автономности – не сиюминутная задача,

требующая серьезных институциональных трансформаций как на макро-, так и на микроуровне.

Стратегия повышения инклюзивности проживания граждан должна быть принята на уровне государства и прописана в нормативно-правовых документах, отражающих особенности инклюзивной жилищной политики, что на сегодняшний день уже реализуется на территории Российской Федерации. Формирование подобных социально-правовых институтов и дальнейшее распространение соответствующих социальных практик под влиянием инклюзивной культуры в конечном счете и формирует комплексную инклюзивную жилищную модель в обществе.

Инклюзивный дизайн (дизайн для всех, доступный дизайн) должен быть заложен в основу методов не только проектирования жилых домов и квартир, но и городского планирования, чтобы городская среда оставалась инклюзивной для всех жителей независимо от возраста, мобильности и способностей. В России этому содействует сегодня, с одной стороны, государственная программа «Доступная среда». С другой стороны, новые комфортные многоэтажные жилые комплексы в обустроенных районах российских мегаполисов на сегодняшний день представляют собой образцы инклюзивного жилища – доступное общее имущество (перила, пандусы, современные лифты и т.п.), наличие широкополосного доступа к сети «Интернет», собственная отчасти независимая от города инфраструктура (аптеки и магазины на первых этажах и т.п.). Реализация подобных инклюзивных условий проживания в домах типовой советской застройки попросту невозможна в силу архитектурных ограничений – решением данной проблемы может стать закон о всероссийской реновации жилищного фонда в случае его принятия Государственной думой Российской Федерации с соблюдением интересов всех участников данного процесса (органов местного самоуправления, застройщиков и в первую очередь самих жителей).

Трансформация отдельных социально-правовых институтов в России отражает тенденции и направленность жилищной политики на повышение инклюзивности проживания как людей с ОВЗ, так и пожилых людей. Реализация подобной политики предусматривает в том числе развитие финансовой инклюзии, что отражается в «Стратегии развития жилищной сферы Российской Федерации до 2025 года». Предположительно это даст положительный эффект на инклюзивность российской экономики в целом.

В то же время инклюзивности проживания людей с ОВЗ способствуют, с одной стороны, формальные институты, направленные на повышение доступности общего имущества в многоквартирных домах в России, с другой – цифровая инклюзия, выражающаяся в доступности информации о многоквартирных домах в сети «Интернет» и цифровизации процессов управления (общие собрания посредством информационных систем). При этом сопровождаемое (не автономное) проживание людей с ОВЗ, формы которого развиваются во многих регионах России, может рассматриваться как один из этапов на пути к инклюзивному проживанию.

Инклюзивное проживание пожилых людей в России также не остается без внимания и обеспечивается «Стратегией действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 г.». При этом вопрос инклюзивного проживания студентов в общежитиях остается открытым ввиду неготовности российского общества принять отдельные ценности западного мира. В данном случае можно говорить о том, что социальные институты могут быть направлены как на повышение инклюзивности проживания отдельных социальных групп, так и, наоборот, будучи экстрактивными, препятствовать инклюзии проживания в случае проживания студентов разных полов в общежитии.

Таким образом, среди основных институциональных проблем организации инклюзивного проживания в современном урбанизированном обществе можно выделить следующие:

– политико-правовые (отсутствие разработанной и реализованной инклюзивной жилищной политики, а также нормативно-правового регулирования в этой сфере). В России на данный момент отсутствует единый программный документ, определяющий инклюзивную жилищную модель, однако отдельные федеральные законы, постановления Правительства Российской Федерации и т.п. позволяют говорить об инклюзивности существующих социально-правовых институтов;

– социально-экономические (отсутствие равного доступа к основным благам, необходимым для комфортного проживания, включая доступное жилье и жилищно-коммунальные услуги). Обеспечение экономической инклюзии – серьезная задача даже для развитых стран, сопряженная с проблемами социального неравенства, социальной справедливости и т.п. В России на данный момент можно говорить только о

развитии институтов, направленных на повышение финансовой инклюзии;

– социально-культурные (традиционные нормы и ценности, препятствующие восприятию, например, социальной модели инвалидности). В современных многонациональных мультиконфессиональных обществах проблема социальной солидарности стоит достаточно остро. Тем не менее на сегодняшний день можно говорить о том, что в современной России уже идет процесс формирования социальных практик (в основе которых лежат формальные социально-правовые институты) инклюзивного проживания людей с ОВЗ и пожилых людей в городах;

– материально-технологические (отсутствие технологий строительства инклюзивного жилья и т.п.). Подобные технологии на сегодняшний день широко представлены в том числе и в России, а цифровая инклюзия позволяет людям со всего мира обмениваться опытом инклюзивного проживания, приобретать инклюзивную мебель для жилого дома или городской квартиры через интернет.

Дальнейшие исследования многомерности социальной инклюзии, инклюзивной жилищной политики, а также непосредственно инклюзивности проживания различных слоев населения в России представляются чрезвычайно актуальными, что обусловлено продолжающейся трансформацией институциональной структуры в условиях глобализации и развития информационного общества. Кроме того, представляется, что инклюзивность проживания может рассматриваться как один из показателей качества жизни населения того или иного государства, что требует дальнейших исследований институциональных факторов, обуславливающих социальную инклюзию или эксклюзию в данном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горяйнова А.Р., Ярская-Смирнова Е.Р. Инклюзивное образование: общественное мнение и опыт инсайдеров // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 98–110. DOI: 10.17223/15617793/453/12
2. Инденбаум Е.Л. Инклюзивная компетентность как перспектива современного педагогического образования // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 194–204. DOI: 10.17223/15617793/452/24
3. Дегтярёва В.В., Дружинина Ю.В. Организационные практики внедрения инклюзивной формы обучения в системе высшего профессионального образования: опыт регионального вуза // Социология. 2019. № 1. С. 210–216.
4. Жданова И.В., Можейкина Л.Б. Содействие инклюзивному трудоустройству выпускников вузов из числа инвалидов: концептуальные аспекты и опыт // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2020. № 195. С. 82–88. DOI: 10.33910/1992-6464-2020-195-82-88
5. Литвинцев Д.Б. Категория жилища в трудах классиков социологии XIX–XX вв. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. XXIII, № 1. С. 7–34. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.1.1
6. Семеновских Т.В. Многомерность инклюзии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 5-3. С. 153–155.
7. Натхов Т.В., Полищук Л.И. Политэкономика институтов и развития: как важно быть инклюзивным. Размышления над книгой D. Acemoglu, J. Robinson «Why Nations Fail». Ч. I. Институты и экономическое развитие. Институциональный выбор // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 2 (34). С. 12–38. DOI: 10.31737/2221-2264-2017-34-2-1
8. Натхов Т.В., Полищук Л.И. Политэкономика институтов и развития: как важно быть инклюзивным. Размышления над книгой D. Acemoglu, J. Robinson «Why Nations Fail». Ч. II. Институциональная динамика и выводы для России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 3 (35). С. 12–32. DOI: 10.31737/2221-2264-2017-35-3-1
9. Anderson I., Finnerty J., McCall V. Home, Housing and Communities: Foundations for Inclusive Society // Social Inclusion. 2020. Vol. 8, is. 3. P. 1–4. DOI: 10.17645/si.v8i3.3508
10. Burzanović T., Gorica D. Universal design, Inclusive Design and Design for all (Eco design) // UBT International Conference. 2017. DOI: 10.33107/ubt-ic.2017.214
11. Persson H., Åhman H., Yngling A., Gulliksen J. Universal Design, Inclusive Design, Accessible Design, Design for All: Different Concepts – One Goal? On The Concept of Accessibility – Historical, Methodological and Philosophical Aspects // Universal Access in the Information Society. 2014. Vol. 14. P. 505–526. DOI: 10.1007/s10209-014-0358-z
12. Шкуро В. Инклюзивный дизайн как составляющая развития городов // Вестник Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Серия: Социальная работа. 2019. Т. 1, № 5. С. 55–57. DOI: 10.17721/2616-7786.2019/5-1/12
13. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 363 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322085/ (дата обращения: 26.09.2020).

14. Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» // Министерство труда и социального развития Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/handicapped/1353> (дата обращения: 13.11.2020).
15. Nickson G. The Need for Inclusive Housing Design // *Housing, Care and Support*. 2005. Vol. 8, is. 1. P. 29–32. DOI: 10.1108/14608790200500007
16. Ward M., Franz J., Adkins B. Inclusive Housing in Australia: A Voluntary Response // *Proceedings of World Academy of Science, Engineering and Technology*. 2012. P. 344–352.
17. Ward M., Franz J., Adkins B. Livable Housing Design: The Voluntary Provision of Inclusive Housing in Australia // *Journal of Social Inclusion*. 2014. Vol. 5, is. 1. P. 43–60. DOI: 10.36251/josi.68
18. Elsinga M., Hoekstra J., Sedighi M., Taebi B. Toward Sustainable and Inclusive Housing: Underpinning Housing Policy as Design for Values // *Sustainability*. 2020. Vol. 12, is. 5. DOI: 10.3390/su12051920
19. Milner J., Madigan R. Regulation and Innovation: Rethinking 'Inclusive' Housing Design // *Housing Studies*. 2004. Vol. 19, is. 5. P. 727–744. DOI: 10.1080/0267303042000249170
20. Постановление Правительства РФ от 03.04.2013 № 290 «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144804/ (дата обращения: 26.09.2020).
21. Литвинцев Д.Б. Конфликтная среда многоквартирного дома: социальные последствия принятия Федерального закона № 462-ФЗ // Актуальные проблемы формирования правового государства в Российской Федерации : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Нефтекамск, 2019. С. 119–123.
22. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 26.09.2020).
23. Reisdorf B., Rhinesmith C. Digital Inclusion as a Core Component of Social Inclusion // *Social Inclusion*. 2020. Vol. 8, is. 2. P. 132–137. DOI: 10.17645/si.v8i2.3184
24. Конвенция о правах инвалидов // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 26.09.2020).
25. Приказ Минтруда России от 14.12.2017 № 847 «Об утверждении методических рекомендаций по организации различных технологий сопровождаемого проживания инвалидов, в том числе такой технологии, как сопровождаемое совместное проживание малых групп инвалидов в отдельных жилых помещениях» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285429/ (дата обращения: 26.09.2020).
26. ГОСТ Р 56220-2014. Требования к организациям, предлагающим услуги по сопровождаемому проживанию для пожилых людей: национальный стандарт Российской Федерации / Всероссийский научно-исследовательский институт сертификации. М. : Стандартинформ, 2015. 14 с.
27. Кожушко Л.А., Владимирова О.Н. Оценка доступности технологий сопровождаемого проживания инвалидов в субъектах Российской Федерации // Инновационные технологии реабилитации: наука и практика: сборник статей II Международной конференции. СПб., 2019. С. 49–54.
28. Price K. Inclusive Housing in an Ageing Society: Innovative Approaches // *Australasian Journal on Ageing*. 2007. Vol. 26, is. 2. DOI: 10.1111/j.1741-6612.2007.00228.x
29. Peace Sh., Holland C. *Inclusive Housing in an Ageing Society: Innovative Approaches*. Policy Press, 2001. 280 p.
30. Незамаева О.Б., Осьмук Л.А. Психосоциальное здоровье пожилых людей в условиях среды большого города // Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. Серия: Демография. Социология. Экономика / под ред. чл.-кор. РАН С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. 2019. Т. 5, № 4. С. 97–100.
31. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ (дата обращения: 26.09.2020).
32. Anderson-Long M., Jeffries M. Open Systems Theory Analysis of Community College Gender-Inclusive Housing Policies // *New Directions for Community Colleges*. 2019. Vol. 2019, is. 188. P. 67–78. DOI: 10.1002/cc.20379
33. Nicolazzo Z., Marine S., Wagner R. From Best to Intentional Practices: Reimagining Implementation of Gender-Inclusive Housing // *Journal of Student Affairs Research and Practice*. 2018. Vol. 55, is. 2. P. 225–236. DOI: 10.1080/19496591.2018.1399896
34. Юсупов Р.Г., Зайнуллин Р.И. К вопросу о формировании инклюзивной культуры как элемента правовой культуры в обществе и учебных заведениях // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2019. № 2 (4). С. 5–14. DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2019.4.2
35. Corona M. Social Versus Affordable: The Search for Inclusive Housing Policies in Mexico // *Architectural Design*. 2018. Vol. 88, is. 4. P. 102–111. DOI: 10.1002/ad.2327
36. Литвинцев Д.Б. Эволюция строительства многоквартирных домов в зеркале социологии // *Урбанистика*. 2020. № 2. С. 88–99. DOI: 10.7256/2310-8673.2020.2.32976
37. Greco A. Social Sustainability: from Accessibility to Inclusive Design // *EGE-Expresión Gráfica en la Edificación*. 2020. № 12. P. 18–27. DOI: 10.4995/ege.2020.14072.
38. Литвинцев Д.Б., Осьмук Л.А. Вертикальное измерение города: психосоциальные аспекты проживания в высотных многоквартирных домах // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2020. № 6. С. 26–30. DOI: 10.24158/spp.2020.6.3
39. Kotze N. Converting office blocks to affordable housing in the inner city of Johannesburg: social housing or a ruse for inclusive housing? // *Proceedings of the International Scientific Symposium New Trends in Geography, Ohrid*. 2019. October 3–4. P. 203–213. DOI: 10.37658/procgeo19203k
40. Антонова В.К. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам // *Журнал исследований социальной политики*. 2013. Т. 11, № 2. С. 151–170.
41. Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.09.2020).
42. Ozili P. Optimal Financial Inclusion // *International Finance Review*. 2020. Vol. 21. P. 1–18. DOI: 10.2139/ssrn.3551463
43. Стратегии развития жилищной сферы Российской Федерации до 2025 года // СПС КонсультантПлюс. URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/minstroj_strategia_211217.pdf (дата обращения: 26.09.2020).
44. Maloutas Th., Siatitsa D., Balampanidis D. Access to Housing and Social Inclusion in a Post-Crisis Era: Contextualizing Recent Trends in the City of Athens // *Social Inclusion*. 2020. Vol. 8, is. 3. P. 5–15. DOI: 10.17645/si.v8i3.2778
45. Niekerk A. A Conceptual Framework for Inclusive Economics // *South African Journal of Economic and Management Sciences*. 2019. Vol. 22, is. 1. DOI: 10.4102/sajems.v22i1.2915

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 24 ноября 2020 г.

Inclusive Living in Russia as an Aspect of the Multidimensionality of Social Inclusion

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 468, 84–92.

DOI: 10.17223/15617793/468/10

Denis B. Litvintsev, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: denlitv@inbox.ru

Lyudmila B. Mozheykina, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: mozhejkina@corp.nstu.ru

Valeria V. Degtyareva, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: v.degtyareva@corp.nstu.ru

Keywords: sociology of housing social inclusion; social exclusion; inclusive living; inclusive housing policy; inclusive housing model; inclusive housing; inclusive design; social and legal institutions.

Inclusive education of people with disabilities today is a fairly popular object of research among a wide range of specialists (sociologists, psychologists, social workers); however, disabilities are far from the only factor of social exclusion, and education is not the only process aimed at increasing the inclusiveness of society. The multidimensionality of social inclusion makes it possible, in the framework of this study, to single out the aspect of inclusive living. This aspect is revealed in the ideas of inclusive design of dwellings themselves and the urban space in general, is ensured by the construction of inclusive housing, and is supported by the inclusive housing policy of the state. Thus, the aim of this study is to identify and conceptualize inclusive living as an aspect of multidimensional social inclusion in the context of the transformation of social and legal institutions in Russia. During the study, the general scientific methods of analysis, synthesis, generalization, comparison, and analogy were used. The theoretical basis of the study was the works of Russian and mainly foreign researchers in the field of inclusive housing policy, inclusive housing, inclusive design, etc. The legal framework for the study was the Constitution of the Russian Federation, the Convention on the Rights of Persons with Disabilities, federal laws of the Russian Federation, resolutions of the Government of the Russian Federation, orders of ministries, national standards, etc. As a result of the study, the authors' definition of the concept of inclusive living is proposed: it is a living socially autonomous from the helping subject, in which each person, regardless of the physical, intellectual and other characteristics, is provided with a socioeconomic opportunity to choose the place of residence (a specific house or apartment) and roommates (regardless of gender and age) they like, and freely interact with neighbors (for example, at general meetings). In the course of the study, some assessment is also given to the transformation of social and legal institutions in Russia aimed at increasing the inclusiveness of the residence of certain social groups (disabled people, elderly people, etc.). In addition, the authors suggest that the inclusiveness of living can be considered as one of the indicators of the quality of life of the population of a particular state, which requires further research on the institutional factors that determine social inclusion or exclusion in this context.

REFERENCES

1. Goryaynova, A.R. & Yarskaya-Smirnova, E.R. (2020) Inclusive Education: Public Opinion and Insiders' Experience. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 453. pp. 98–110. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/453/12
2. Indenbaum, E.L. (2020) Inclusive competences as a perspective of modern pedagogical education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 452. pp. 194–204. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/452/24
3. Degtyareva, V.V. & Druzhinina, Yu.V. (2019) Organizational practices of implement inclusive forms of education in the system of higher education: regional high school's experience. *Sotsiologiya – Sociology*. 1. pp. 210–216. (In Russian).
4. Zhdanova, I.V. & Mozheykina, L.B. (2020) Assistance in Inclusive Employment of University Graduates With Disabilities: Conceptual Aspects and Experience. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 195. pp. 82–88. (In Russian). DOI: 10.33910/1992-6464-2020-195-82-88
5. Litvintsev, F.B. (2020) The Category of Housing in the Classical Sociology. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – The Journal of Sociology and Social Anthropology*. XXIII (1). pp. 7–34. (In Russian). DOI: 10.31119/jssa.2020.23.1.1
6. Semenovskikh, T.V. (2016) Multidimensionality of Inclusion. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Social-Educational Idea*. 8 (5-3). pp. 153–155.
7. Natkhov, T.V. & Polishchuk, L.I. (2017) Political Economy of Institutions and Development: The Importance of Being Inclusive. Reflection on “Why Nations Fail” by D. Acemoglu and J. Robinson. Part I. Institutions and Economic Development. Institutional Choice. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii – Journal of the New Economic Association*. 2 (34). pp. 12–38. (In Russian). DOI: 10.31737/2221-2264-2017-34-2-1
8. Natkhov, T.V. & Polishchuk, L.I. (2017) Political Economy of Institutions and Development: The Importance of Being Inclusive. Reflection on “Why Nations Fail” by D. Acemoglu and J. Robinson. Part II. Institutional Change and Implications for Russia. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii – Journal of the New Economic Association*. 3 (35). pp. 12–32. (In Russian). DOI: 10.31737/2221-2264-2017-35-3-1
9. Anderson, I., Finnerty, J. & McCall, V. (2020) Home, Housing and Communities: Foundations for Inclusive Society. *Social Inclusion*. 8 (3). pp. 1–4. DOI: 10.17645/si.v8i3.3508
10. Burzanović, T. & Gorica, D. (2017) Universal design, Inclusive Design and Design for all (Eco design). *UBT International Conference*. DOI: 10.33107/ubt-ic.2017.214
11. Persson, H. et al. (2014) Universal Design, Inclusive Design, Accessible Design, Design for All: Different Concepts – One Goal? On The Concept of Accessibility – Historical, Methodological and Philosophical Aspects. *Universal Access in the Information Society*. 14. pp. 505–526. DOI: 10.1007/s10209-014-0358-z
12. Shkuro, V. (2019) Inclusive Design as a Component of City Development. *Vestnik Kievskogo natsional'nogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko. Seriya: Sotsial'naya rabota – Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv. Social work*. 1 (5). pp. 55–57. (In Ukrainian). DOI: 10.17721/2616-7786.2019/5-1/12
13. Consultant Plus. (2019) *Decree of the Government of the Russian Federation of March 29, 2019, No. 363: On approval of the RF state program “Accessible Environment”*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322085/ (Accessed: 26.09.2020). (In Russian).
14. Ministry of Labor and Social Development of the Russian Federation. (2020) *Report on the implementation and evaluation of the effectiveness of the RF state program “Accessible Environment”*. [Online] Available from: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/handicapped/1353> (Accessed: 13.11.2020). (In Russian).
15. Nickson, G. (2005) The Need for Inclusive Housing Design. *Housing, Care and Support*. 8 (1). pp. 29–32. DOI: 10.1108/14608790200500007
16. Ward, M., Franz, J. & Adkins, B. (2012) Inclusive Housing in Australia: A Voluntary Response. *Proceedings of World Academy of Science, Engineering and Technology*. 67. pp. 344–352.
17. Ward, M., Franz, J. & Adkins, B. (2014) Livable Housing Design: The Voluntary Provision of Inclusive Housing in Australia. *Journal of Social Inclusion*. 5 (1). pp. 43–60. DOI: 10.36251/josi.68

18. Elsinga, M. (2020) Toward Sustainable and Inclusive Housing: Underpinning Housing Policy as Design for Values. *Sustainability*. 12 (5). DOI: 10.3390/su12051920
19. Milner, J. & Madigan, R. (2004) Regulation and Innovation: Rethinking 'Inclusive' Housing Design. *Housing Studies*. 19 (5). pp. 727–744. DOI: 10.1080/0267303042000249170
20. Consultant Plus. (2013) *Decree of the Government of the Russian Federation of 03.04.2013 No. 290 "On the minimum list of services and works necessary to ensure the proper maintenance of common property in an apartment building, and the procedure for their provision and implementation"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144804/ (Accessed: 26.09.2020). (In Russian).
21. Litvintsev, D.B. (2019) [Conflict environment of an apartment building: social consequences of the adoption of Federal Law No. 462-FZ]. *Aktual'nye problemy formirovaniya pravovogo gosudarstva v Rossiyskoy Federatsii* [Topical issues of the formation of the rule of law in the Russian Federation]. Proceedings of the International Conference. Neftekamsk: [s.n.]. pp. 119–123. (In Russian).
22. Consultant Plus. (1995) *Federal Law "On Social Protection of Disabled People in the Russian Federation" of November 24, 1995, No. 181-FZ*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (Accessed: 26.09.2020). (In Russian).
23. Reisdorf, B. & Rhinesmith, C. (2020) Digital Inclusion as a Core Component of Social Inclusion. *Social Inclusion*. 8 (2). pp. 132–137. DOI: 10.17645/si.v8i2.3184
24. UN. (2008) *Konventsiya o pravakh invalidov* [Convention on the Rights of Persons with Disabilities]. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Accessed: 26.09.2020).
25. Consultant Plus. (2017) *Order of the Ministry of Labor of Russia of December 14, 2017, No. 847 "On the approval of guidelines for the organization of various technologies for accompanied accommodation of disabled people, including such technology as accompanied cohabitation of small groups of disabled people in separate living quarters"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285429/ (Accessed: 26.09.2020). (In Russian).
26. GOST R 56220-2014. (2015) *GOST R 56220-2014. Trebovaniya k organizatsiyam, predlagayushchim uslugi po soprovozhdaemomu prozhivaniyu dlya pozhilykh lyudey: natsional'ny standart Rossiyskoy Federatsii* [GOST R 56220-2014. Requirements for organizations offering accompanied accommodation services for the elderly: national standard of the Russian Federation]. Moscow: Standartinform.
27. Kozhushko, L.A. & Vladimirova, O.N. (2019) [Assessment of the availability of technologies for accompanied living of disabled people in the constituent entities of the Russian Federation]. *Innovatsionnye tekhnologii rehabilitatsii: nauka i praktika* [Innovative technologies of rehabilitation: science and practice]. Proceedings of the International Conference. St. Petersburg: OOO "R-KOPI". pp. 49–54. (In Russian).
28. Price, K. (2007) Inclusive Housing in an Ageing Society: Innovative Approaches. *Australasian Journal on Ageing*. 26 (2). DOI: 10.1111/j.1741-6612.2007.00228.x
29. Peace, Sh. & Holland, C. (2001) *Inclusive Housing in an Ageing Society: Innovative Approaches*. Policy Press.
30. Nezamaeva, O.B. & Os'muk, L.A. (2019) Psychosocial Health Elderly in the Conditions of the Environment of the Big City. *Demografiya. Sotsiologiya. Ekonomika – Demography. Sociology. Economy*. 5 (4). pp. 97–100. (In Russian).
31. Consultant Plus. (2016) *Order of the Government of the Russian Federation of 05.02.2016 No. 164-r "On approval of the Strategy of actions in the interests of citizens of the older generation in the Russian Federation until 2025"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ (Accessed: 26.09.2020). (In Russian).
32. Anderson-Long, M. & Jeffries, M. (2019) Open Systems Theory Analysis of Community College Gender-Inclusive Housing Policies. *New Directions for Community Colleges*. 188. pp. 67–78. DOI: 10.1002/cc.20379
33. Nicolazzo, Z., Marine, S. & Wagner, R. (2018) From Best to Intentional Practices: Reimagining Implementation of Gender-Inclusive Housing. *Journal of Student Affairs Research and Practice*. 55 (2). pp. 225–236. DOI: 10.1080/19496591.2018.1399896
34. Yusupov, R.G. & Zaynullin, R.I. (2019) The Issue of the Formation of the Inclusive Culture as an Element of Legal Culture in Society and Educational Institutions. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2 (4). pp. 5–14. (In Russian). DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2019.4.2
35. Corona, M. (2018) Social Versus Affordable: The Search for Inclusive Housing Policies in Mexico. *Architectural Design*. 88 (4). pp. 102–111. DOI: 10.1002/ad.2327
36. Litvintsev, D.B. (2020) Evolution of Multi-Storey Residential Construction Through the Prism of Sociology. *Urbanistika – Urban Studies*. 2. pp. 88–99. (In Russian). DOI: 10.7256/2310-8673.2020.2.32976
37. Greco, A. (2020) Social Sustainability: from Accessibility to Inclusive Design. *EGE – Expresión Gráfica en la Edificación*. 12. pp. 18–27. DOI: 10.4995/ege.2020.14072
38. Litvintsev, D.B. & Os'muk, L.A. (2020) Vertical dimension to the city: psychosocial aspects of living in high-rise apartment buildings. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika – Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 6. pp. 26–30. DOI: 10.24158/spp.2020.6.3
39. Kotze, N. (2019) Converting office blocks to affordable housing in the inner city of Johannesburg: social housing or a ruse for inclusive housing? *Proceedings of the International Scientific Symposium New Trends in Geography*. Ohrid. 3–4 October 2019. pp. 203–213. DOI: 10.37658/procgeo19203k
40. Antonova, V.K. (2013) The Concepts of Social Inclusion and Exclusion in Global Society: A Journey Within Social Institutions, Actors and Practices. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki – Journal of Social Policy Studies*. 11 (2). pp. 151–170. (In Russian).
41. Consultant Plus. (2020) *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* [The Constitution of the Russian Federation]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Accessed: 26.09.2020).
42. Ozili, P. (2020) Optimal Financial Inclusion. *International Finance Review*. 21. pp. 1–18. DOI: 10.2139/ssrn.3551463
43. Consultant Plus. (2017) *Development strategies for the housing sector of the Russian Federation until 2025*. [Online] Available from: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/minstroj_strategia_211217.pdf (Accessed: 26.09.2020). (In Russian).
44. Maloutas, Th., Siatitsa, D. & Balampanidis, D. (2020) Access to Housing and Social Inclusion in a Post-Crisis Era: Contextualizing Recent Trends in the City of Athens. *Social Inclusion*. 8 (3). pp. 5–15. DOI: 10.17645/si.v8i3.2778
45. Niekerk, A. (2019) A Conceptual Framework for Inclusive Economics. *South African Journal of Economic and Management Sciences*. 22 (1). DOI: 10.4102/sajems.v22i1.2915

Received: 24 November 2020